

Бегина И. А., Ивченков С. Г., Шахматова Н. В.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бегина Ирина Александровна – кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии регионов социологического факультета Саратовского государственного научно-исследовательского университета им. Н. Г. Чернышевского. Россия, Саратов, 410012, ул. Б.Казачья, д. 120, корп. 7

E-mail: begininaia@info.sgu.ru

Тел.: +7 (8452) 51 81 26

Ивченков Сергей Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии молодёжи, декан социологического факультета Саратовского государственного научно-исследовательского университета им. Н. Г. Чернышевского. Россия, Саратов, 410012, ул. Б.Казачья, д. 120, корп. 7

E-mail: ivchenkovsg@mail.ru

Тел.: +7 (8452) 51 81 26

Шахматова Надежда Владимировна – доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной социологии, директор Центра региональных социологических исследований (ЦРСИ) социологического факультета Саратовского государственного научно-исследовательского университета им. Н. Г. Чернышевского. Россия, Саратов, 410012, ул. Б.Казачья, д. 120, корп. 7

E-mail: shahmatovanv@info.sgu.ru

Тел.: +7 (8452) 51 81 26

Аннотация. В статье по результатам социологического исследования, проведённого в Саратове методом формализованного интервью по репрезентативной квотно-территориальной выборке, конкретизируются представления молодёжи о семейных ценностях. С помощью программы SPSS была создана база данных, которая позволила осуществить уточнение и группировку двух и более характеристик в виде перекрёстных таблиц сопряжённости, формирование интегральных показателей факторов определённого отношения молодёжи к семье как агенту социализации. Результаты проведённого исследования позволяют говорить о достаточно высоком уровне доверия, взаимопонимания и взаимопомощи в семьях молодёжи (68%). От 5 до 12% отмечают отсутствие этих позиций в своей семье, а 9-21% отмечают ситуативный характер их проявления. Иными словами, в двух третях семей царит благополучная атмосфера, способствующая позитивной социализации молодёжи. При этом процесс социализации каждого пятого молодого человека в семье носит в той или иной степени деструктивный характер.

Выявлена зависимость традиционности семьи от уровня доходов и уровня потребления. В первом случае меньше степень традиционности семьи, но в то же время и меньше доля молодых людей, абсолютно игнорирующих свои семейные ценности. Во втором случае, чем выше уровень потребления в семье, тем значимее роль семейных традиций в формировании привычек молодежи. При этом уровень традиционности своей семьи выше других оценивают самые бедные и самые состоятельные категории саратовской молодежи.

Девушки больше юношей чтят семейные традиции, чаще указывают на взаимное уважение родственников, подчёркивают ситуационный характер своей защищённости в семье. Юноши чаще ситуативно или негативно оценивают своё домашнее пребывание, ниже оценивают уровень взаимопонимания в семье. Чем старше становятся молодые люди, тем больше они ощущают полную или частичную зависимость своих привычек от семейных традиций, чем они моложе – тем больше интерпретируют это влияние с позиций ситуативности, осторожного неприятия. Это предполагает усиление адресности мер по формированию у молодежи конкретных семейных ценностей, ибо без внедрения в массовое сознание идеологии здоровой семейной жизни, повышения её культуры, в том числе – в ракурсе внутрисемейного социального взаимодействия поколений, преодоление депопуляционных тенденций в российском обществе становится невозможным.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, семейные традиции, объективные факторы молодежных интерпретаций значимости семейных ценностей.

Социология семьи – одна из наиболее изученных отраслей социологического знания [Мацковский, 1989; Антонов, 2008; Голод, 2008; Гурко, 2008, 2010, 2012, 2013]. Это не случайно, так как семья как ценность традиционно занимает ведущее место в аксиологической системе россиян [О чём мечтают..., 2013; Идеальная семья..., 2013; Кузнецова, 2011; Магун, 2008, 2010, 2012; Мاستикова, 2013; Матрикас, 2004; Русанова, 2012]. Однако внутренняя интерпретация этой ценности не всегда детализируется или сводится к социальным функциям семьи и этическим принципам социального взаимодействия в её рамках [Красавцева, Шестаков, 2012; Шлычкова, 2010]. При несомненной важности данных исследовательских направлений, необходимо также изучать вопросы, связанные с ценностными установками молодежи в отношении семьи. Без такой конкретизации не представляется возможным понять, как традиционно высокая значимость семьи в России сочетается со снижением брачности, увеличением доли разводов и распространением альтернативных форм семейных отношений. Важным источником информации для выработки социальных механизмов разрешения данных проблем может стать постоянный социологический мониторинг семейных ценностей молодежи.

Исходя из этого, в 2012 г. в Саратове был проведён социологический опрос молодежи методом формализованного интервью по репрезентативной квотно-территориальной выборке. Было опрошено 533 человека (49% юношей, 51% девушек). Результаты опроса позволили создать базу данных с помощью компьютерной программы SPSS, осуществить уточнение

и группировку двух и более характеристик в виде перекрёстных таблиц сопряжённости, формирование интегральных показателей факторов определённого отношения молодёжи к семье как агенту социализации.

Индикаторами социальной значимости семейных ценностей молодёжи выступает степень согласия с утверждениями: в моей семье соблюдаются традиции; я ценю традиции своей семьи; традиции моей семьи формируют мои привычки; я люблю своих родственников; «мой дом – моя крепость»; я люблю быть дома; все члены моей семьи доверяют друг другу; я доверяю членам моей семьи; в моей семье царит взаимопонимание и взаимопомощь; конфликты в моей семье скорее исключение, чем правило, а если и происходят, то в уважительной, вежливой форме; в моей семье мнение детей уважается, также как и мнение родителей; мне интересно со всеми членами моей семьи. В качестве детерминантов (важных объективных факторов) интерпретации семейных ценностей молодёжи выявлялись такие характеристики, как пол, возраст, род деятельности, доход, потребительские возможности семьи.

В ходе опроса саратовской молодёжи было выявлено, что 80% – не состоят в браке, 20% – женаты или замужем, примерно по 1% находятся в разводе или живут в незарегистрированном браке. 31% молодых людей работают (35% – среди юношей, 27% – среди девушек), 59% – учатся (56 и 62% соответственно), 6% – временно безработные (8 и 3% соответственно), 6% девушек – домохозяйки, 2% – в декретном отпуске, 0,4% – пенсионеры по болезни. Таким образом, саратовские юноши в большей степени реализуют утилитарно-прагматические стратегии, направленные на работу, зарабатывание денег, а девушки больше ориентированы на образовательные стратегии как таковые. Интересно, что среди обозначивших себя как «временно не работающие» – 83% юношей и 17% девушек. Среди «безработных» – соответственно 43 и 57%. Эти различия в самохарактеристиках выявляют разную степень дискомфорта и социальной ответственности, активности и оптимизма юношей и девушек.

В исследовательских целях саратовская молодёжь была разделена по возрастным индикаторам на 4 группы: «подростки» (до 17 лет включительно) – 11%, «юные» (18-21 год) – 48%, «молодые» (22-25 лет) – 19% и «зрелые» (25 лет и старше) – 22%. Среди первых двух возрастных групп большинство – учащиеся, среди вторых двух групп – работающие. Иными словами, чем старше молодёжь, тем активнее она включается в трудовую жизнь социума

и меньше реализует образовательные стратегии. Настораживает тот факт, что с возрастом среди молодёжи растёт также доля пенсионеров, домохозяек и безработных.

Большинство представителей саратовской молодёжи (54%) проживают с родителями (из них 55% юношей и 54% девушек); 16% – с супругом или супругой, причём девушки на это указывали чаще (17%), чем юноши (14%); 12% – с соседом (соседкой) по комнате, что также более характерно для девушек: среди них подобный характер совместного проживания встречается чаще (14%), чем среди юношей (11%); 10% живут в одиночестве, что среди юношей встречается почти в 2 раза чаще (13%), чем среди девушек (7%); 8% проживают с родственниками.

В условиях доминирующего совместного проживания саратовской молодёжи особенно важными представляются характеристики социальных взаимоотношений в семье. Опрос выявил амбивалентность молодёжи в отношении к традициям своей семьи (см. таблицу 1). Только в 55% семей в той или иной степени присутствуют свои традиции. Причём в семьях девушек частичное соблюдение традиций встречается несколько чаще (30%), чем в семьях юношей (25%). При этом в семьях юношей соблюдение традиций скорее носит ситуативный характер (29%), нежели в семьях девушек (25%). 18% молодёжи полностью или частично отвергают наличие традиций в своей семье.

Таблица 1

**Влияние гендерных характеристик молодёжи
на оценки степени традиционности своей семьи, % по гендеру**

В нашей семье соблюдаются традиции	Гендер		По выборке
	Мужской	Женский	
Абсолютно не согласен	8	8	8
Скорее не согласен, чем согласен	11	10	10
По ситуации	29	25	27
Скорее согласен, чем не согласен	25	30	28
Полностью согласен	27	27	27

Для определения влияния уровня дохода на оценки степени традиционности своей семьи была проведена группировка доходных категорий молодёжи по критерию совокупного семейного среднемесячного дохода на одного человека (см. таблицу 2). Группа с доходом менее 3000 руб. была отнесена к категории «нищих» (74%), от 3001 до 5000 руб. – к категории «бедных» (5%), от 5001 до 8000 руб. – к срединной категории – «малоимущих» (5%), от 8001 до 11000 руб. – к категории «обеспеченных» (7%), свыше 11000 руб. – к категории «состоятельных» (9%).

Таблица 2

**Влияние дохода саратовской молодёжи на соблюдение традиций в семье,
% по доходным категориям**

В нашей семье соблюдаются традиции	Доходные категории молодёжи					В целом по выборке
	Нищие	Бедные	Малоимущие	Обеспеченные	Состоятельные	
Абсолютно не согласен	8	11	4	5	6	8
Скорее не согласен, чем согласен	10	4	7	18	8	10
По ситуации	27	22	30	29	29	27
Скорее согласен, чем не согласен	26	30	41	34	23	27
Полностью согласен	28	33	18	11	33	27
Нет ответа	1	0	0	3	1	1

В ходе анализа выяснилось, что чем выше уровень доходов семьи, тем меньше степень её традиционности в глазах молодёжи. Так, в категории «*нищих*» 28% молодёжи полагают свою семью традиционной, 27% – ситуативно-традиционной, 26% – отчасти традиционной. 10% этой категории молодёжи считают свою семью в основном не традиционной и 8% подчеркивают отсутствие соблюдения традиций в своей семье. Среди молодёжи, принадлежащей к категории «*бедных*», каждый третий полагает свою семью очень традиционной (33%), 30% – отчасти традиционной, 22% – ситуативно традиционной; 11% данной группы молодёжи указывают на полное (и 4% – на частичное) отсутствие традиций в своей семье.

Внутри срединной категории «*малоимущих*» молодёжь наиболее осторожно оценивает степень традиционности своей семьи. Среди них самой распространённой оценкой (41%) выступает частичное соблюдение традиций в семье. На втором месте по распространённости – ситуативное соблюдение традиций (30%), на третьем – абсолютная традиционность семьи (18%). И лишь 11% респондентов обнаруживают полное (4%) или частичное (7%) игнорирование традиций в своей семье. Среди «*обеспеченной*» молодёжи самым распространённым мнением является указание на частичное соблюдение традиций в семье (34%). На ситуативное их соблюдение указали 29%. 18% полагают, что их семье это мало присуще и 5% считают, что в их семье традиции никогда не соблюдаются.

Среди группы «*состоятельных*» каждый третий представитель молодёжи полагает свою семью полностью традиционной (из них 29% – по ситуации; 23% считают, что в их семье традиции соблюдаются лишь отчасти; 14% обнаруживают полное (6%) или частичное (8%) игнорирование семейных традиций: 28-33% против 27% в среднем). Отчасти традиционной свою семью видят 41% «*малоимущей*» молодёжи, 34% – «*обеспеченной*», 30% – «*бедной*» молодёжи. На ситуативное соблюдение традиций в семье указывают почти равное количество респондентов – 30% малоимущих и по 29% обеспечен-

ных и состоятельных молодых саратовцев. На отсутствие традиций в своей семье в наибольшей степени настаивает обеспеченная молодежь (23% против 18% – в среднем по выборке). Таким образом, выше других уровень традиционности своей семьи оценивают бедные и состоятельные саратовцы.

На вопрос о ценности семейных традиций 41% молодежи ответили утвердительно (см. таблицу 3). Особенно это свойственно девушкам – 44,4% (у юношей – 37,6%). 24,8% – в целом одобрительно относятся к своим семейным традициям (юноши – 25,5%, девушки – 24,1%). Среди юношей также больше тех, кто подходит к семейным ценностям ситуативно. В целом подобное мнение высказали 19,7% респондентов (из них юношей 22,1%, девушек – 17,4%). 7% молодежи осторожно негативно оценивают традиции своей семьи. Причём юноши также несколько меньше доверяют им, чем девушки. Среди последних 7% с большей категоричностью, чем юноши (6%) отвергают семейные традиции. Среди молодежи в целом подобной точки зрения придерживаются 6,6%. Иными словами девушки отличаются большей полярностью и максималистской категоричностью оценок семейных традиций, чем юноши.

Таблица 3

Гендерные характеристики отношения молодежи к традициям своей семьи, % по гендеру

Я ценю традиции своей семьи	Гендер		По выборке
	Мужской	Женский	
Абсолютно не согласен	6,1	7,0	6,6
Скорее не согласен, чем согласен	7,6	6,7	7,1
По ситуации	22,1	17,4	19,7
Скорее согласен, чем не согласен	25,5	24,1	24,8
Полностью согласен	37,6	44,4	41,1
Нет ответа	1,1	0,4	0,7

Возраст, как показал анализ, также оказывает влияние на отношение молодежи к ценностям своей семьи (см. таблицу 4). Так, для подростков, больше чем для других возрастных групп, характерно ситуативное отношение к ценности семейных традиций (так думает каждый третий из них). Они чаще других склонны к их осторожному одобрению (29,3%). Более 40% представителей старших возрастных категорий молодежи склонны полностью поддерживать традиции своей семьи. Особенно это относится к юным гражданам, среди которых доля полностью согласных с этой точкой зрения больше, чем среди других возрастных категорий молодежи (44,5%). Однако именно в этой категории молодежи также больше других выявлена склонность к осторожно негативному отношению к этим ценностям (8,3%). Молодая категория саратовцев чуть больше других склонна отвергать ценности своей семьи (почти 7%), или относится к ним ситуативно (25,5%).

Таблица 4

**Влияние возраста на отношение молодёжи к традициям своей семьи,
% по возрастным группам**

Я ценю традиции своей семьи	Возрастные группы				По выборке
	Подростки	Юные	Молодые	Зрелые	
Абсолютно не согласен	5,2	6,7	6,9	6,7	6,6
Скорее не согласен, чем согласен	6,9	8,3	7,8	4,2	7,1
По ситуации	32,8	15,3	25,5	17,6	19,7
Скорее согласен, чем не согласен	29,2	24,8	17,6	28,6	24,8
Полностью согласен	25,9	44,5	41,2	41,2	41,1
Нет ответа	0,0	0,4	1,0	1,7	0,7

Анализ показал, что чем выше уровень дохода, тем менее категорично молодёжь относится к ценности традиций своей семьи.

Бедные и малоимущие чаще других выразили полную поддержку семейных традиций (соответственно 56 и 52%). Обеспеченная молодёжь чаще других высказывала их осторожное одобрение (см. таблицу 5). Среди состоятельной молодёжи выше, чем в других доходных категориях, уровень ситуационности в оценках традиций своей семьи. Это ещё раз подтверждает вывод о том, что традиции своей семьи выше других оценивают самые бедные и самые обеспеченные категории молодёжи. Но, чем выше финансовая обеспеченность семьи, тем больше её молодые представители ценят семейные традиционные ценности. Чем ниже материальная обеспеченность семьи, тем больше молодёжь склонна их полностью игнорировать. Возможно, здесь отчасти кроется потенциальная склонность малообеспеченной молодёжи разделять антистабильные, экстремистские, радикальные установки.

Таблица 5

**Влияние дохода на отношение молодёжи к традициям своей семьи,
% по доходным категориям**

Я ценю традиции своей семьи	Доходные категории					По выборке
	Нищие	Бедные	Малоимущие	Обеспеченные	Состоятельные	
Абсолютно не согласен	7,6	7,4	3,7	2,6	2,1	6,6
Скорее не согласен, чем да	6,1	3,7	7,4	13,2	12,5	7,1
По ситуации	19,7	11,1	18,5	18,4	25,0	19,6
Скорее согласен, чем нет	25,4	18,5	18,5	36,8	16,6	24,8
Полностью согласен	40,5	55,6	51,9	26,4	43,8	41,1
Нет ответа	0,5	3,7	0,0	2,6	0,0	0,8

Эти различия проявляются и при замере материального положения молодёжи через субъективную шкалу потребительских возможностей семьи. Среди самых бедных, которым денег не хватает даже на питание, одинаковой (по 43%) является доля тех, кто абсолютно ценит традиции своей семьи или полностью их игнорирует. Среди бедных, для которых даже покупка одежды является ощутимой тратой, доминирует мнение об абсолютной (37%) или частичной (23%) ценности семейных традиций и меньше доля тех, кто их отрицает (14%). Среди малоимущих ситуация аналогична: 40% полностью, 28% – частично поддерживают традиции своей семьи и только по 7% полностью или частично их игнорируют. Среди тех, для кого проблемной является только покупка дорогих вещей, также доминирует (хотя и с меньшей интенсивностью) полная (37%) или частичная (26%) поддержка своих семейных ценностей и только 4% полностью их игнорируют. Среди самых богатых категорий молодёжи, которые могут себе всё позволить, абсолютное большинство полностью поддерживают свои семейные традиции. Среди них меньше всего тех, кто полностью их отвергает. Таким образом, чем выше уровень потребительских возможностей семьи, тем меньше доля молодых людей, абсолютно игнорирующих свои семейные ценности и выше доля тех, кто полностью поддерживает их.

Большинство молодёжи (54,4%) полностью (28,1%) или частично (26,3%) согласны, что традиции семьи формируют их привычки (см. таблицу 6). Однако среди девушек (60,8%) эти взгляды распространены больше (35,2% и 25,6%).

Таблица 6

Гендерная структура влияния семейных традиций на формирование привычек молодёжи, % по гендеру

Традиции семьи формируют мои привычки	Гендер		Все опрошенные
	Мужской	Женский	
Абсолютно не согласен	11,0	9,3	10,1
Скорее не согласен, чем согласен	16,3	11,1	13,7
По ситуации	22,1	18,5	20,3
Скорее согласен, чем не согласен	27,0	25,6	26,3
Полностью согласен	20,9	35,1	28,1
Нет ответа	2,7	0,4	1,5

Мнение юношей по этому поводу разнится сильнее. Среди них самым распространённым мнением является частичное согласие с данным тезисом (27%). 22% из них полагают, что передача им семейных традиций носит ситуативный характер, что на 4% больше, чем доля девушек с подобным мнением. 27,3% юношей полностью или частично отрицают влияние на себя семейных традиций. Среди девушек таковых – 24%. Таким образом, девушки

более склонны признавать (или преувеличивать?) влияние на них семейных традиций, что, видимо, служит им эмоциональным и социальным залогом стабильности взаимодействия в обществе. Вариативность мнения юношей по этому поводу, видимо, может расцениваться как большая склонность к выработке собственных, инновационных или иных (в том числе девиантных) стратегий поведения.

Как показал анализ, подростки чаще других оценивают влияние семейных традиций как ситуативное (31%). Интересно, что возрастная категория молодёжи 22-25 лет («молодые») отличается наибольшим неприятием своей приверженности семейным традициям (см. таблицу 7). Среди них (как и среди подростков) особенно мало полностью согласных с тем, что традиции семьи формируют их привычки (22,5%). В этой группе чаще других распространено осторожное согласие с данной позицией (28%). Среди зрелой молодёжи самый высокий уровень признания роли семейных традиций. Иными словами, чем старше представители молодёжи, тем больше они ощущают полную или частичную зависимость своих привычек от семейных традиций. Чем они моложе – тем больше интерпретируют это влияние с позиций ситуативности, осторожного неприятия.

Таблица 7

Влияние возраста молодёжи на оценку влияния семейных традиций на формирование своих привычек, % по возрастным категориям

Традиции семьи формируют мои привычки	Возрастные группы				Все опрошенные
	Подростки	Юные	Молодые	Зрелые	
Абсолютно не согласен	8,6	11,0	12,7	6,7	10,1
Скорее не согласен, чем согласен	17,2	13,4	15,7	10,9	13,7
По ситуации	31,1	19,7	20,6	16,0	20,3
Скорее согласен, чем нет	19,0	25,6	27,5	30,2	26,3
Полностью согласен	22,4	28,7	22,5	34,5	28,1
Нет ответа	1,7	1,6	1,0	1,7	1,5

Можно предположить, что различия оценок молодёжью влияния семейных традиций связаны не только с наличием/отсутствием самих традиций, уровнем традиционности семьи, её требовательностью к выполнению младшими членами семьи определенных ритуалов, но и с теми проблемными ситуациями, с которыми представители молодого поколения не могут справиться без помощи родственников, или вопреки контролю последних. И только с взрослением, накоплением опыта не только социальной, но и собственной семейной жизни, появляется осознание важности семейных традиций как дополнительного социального капитала и важного ресурса для выстраивания своих профессиональных, повседневных или жизненно важных стратегий.

На общественное мнение молодёжи по поводу влияния семейных традиций значимое воздействие оказывает её род деятельности (см. таблицу 8). Так среди безработных оценка этого влияния выше (85,7%), чем в среднем по молодёжи (54,4%). Среди них в два раза выше уровень тех, кто полностью с этим согласен (57,1%). Однако именно в этой категории молодёжи – самая большая доля тех, кто это абсолютно отрицает (14,3%). Иными словами, именно безработная молодёжь отличается особой категоричностью, полярностью суждений. Среди тех, кто считает себя временно не работающими, одинаково распространёнными мнениями стали осторожное согласие или осторожное отрицание (по 30,4%).

Таблица 8

Влияние рода деятельности молодёжи на отношение к традициям своей семьи,
% по роду занятий

Традиции моей семьи формируют мои привычки	Род занятий						По выборке
	Работающий	Учащийся, студент	Домохозяйка	Временно не работающий	В декретном отпуске	Безработный	
Абсолютно не согласен	7,2	11,8	12,5	8,7	0	14,3	10,1
Скорее не согласен, чем согласен	10,8	13,4	18,8	30,4	33,3	0	13,7
По ситуации	21,8	20,7	12,5	13,1	33,3	0	20,3
Скорее согласен, чем не согласен	27,7	25,2	31,2	30,4	16,7	28,6	26,3
Полностью согласен	30,1	27,7	25,0	17,4	16,7	57,1	28,1
Нет ответа	2,4	1,3	0	0	0	0	1,5

Такой же биполярностью отличается мнение молодых женщин, находящихся в декретном отпуске. Однако в нём проявляется некоторый сдвиг в направлении ситуативности и осторожного негативизма в оценках влияния традиций своей семьи (по 33,3%). Среди молодых домохозяек, при доминировании осторожного согласия с влиянием на себя семейных традиций (31%), также значимо присутствует (больше чем в среднем среди молодёжи) осторожное (18,8%) или полное (12,5%) отрицание этого влияния. Последнее также свойственно учащейся молодёжи, среди которой почти 12% полностью отрицают влияние семейных традиций, что на 2% больше, чем среди молодёжи в целом. В то же время каждый четвертый учащийся частично, и почти 28% – полностью ощущают воздействие традиций семьи на свои привычки. Каждый пятый ощущает это ситуативно. Примерно схожие оценки даёт и работающая молодёжь, которая чаще других указывает на полное (30%), частичное (почти 28%) или ситуативное (22%) влияние на них семейных традиций.

Анализ влияния доходной категории семьи на оценку молодёжью семейных традиций показал, что депривированный слой молодёжи меньше, чем другие категории склонен полностью (26,5%) или частично (26,5%) ориентироваться в своих привычках на традиции семьи (см. таблицу 9). Напомним, что в целом среди молодёжи эти величины достигают соответственно 28% и 26%. Более того именно в этой категории молодого поколения самый высокий уровень полного (11%) или частичного (14%) отрицания влияния семейных традиций, что больше, чем в среднем по выборке. В категории бедных – самый высокий уровень оценки абсолютного (44%) и относительного (30%) влияния семейных традиций. Чуть ниже величина этих показателей в категории срединной малоимущей молодёжи (соответственно 41% и 26%). Среди обеспеченной молодёжи доминируют в равной степени осторожно положительный и ситуативный характер оценки влияния семейных традиций на формирование своих привычек (по 26%). Иными словами, они больше других склонны оценивать это влияние через призму конкретных ситуаций. Именно в этой категории – самый низкий уровень абсолютного игнорирования влияния семейных традиций (3%), но самый высокий уровень осторожного несогласия с этим (24%).

Таблица 9

Влияние дохода молодёжи на отношение к традициям своей семьи,
% по доходным категориям

Традиции моей семьи формируют мои привычки	Доход					По выборке
	Нищие	Бедные	Малоимущие	Обеспеченные	Состоятельные	
Абсолютно не согласен	11,2	7,4	7,4	2,6	10,4	10,1
Скорее не согласен, чем согласен	14,0	7,4	7,4	23,7	10,4	13,7
По ситуации	20,3	7,4	18,5	26,4	22,9	20,3
Скорее согласен, чем не согласен	26,5	29,7	25,9	26,3	22,9	26,3
Полностью согласен	26,5	44,4	40,8	18,4	33,4	28,1
Нет ответа	1,5	3,7	0	2,6	0	1,5

Среди самой состоятельной молодёжи также выше среднего показатели полного признания сильного влияния семейных традиций (33%), их ситуативного характера (23%), но ниже средних показатели частичного согласия с этим влиянием (23%) и частичного игнорирования традиций семьи (10%). Таким образом, различный семейный доход вызывает определённые различия в оценках молодёжью степени влияния семейных традиций, однако, видимо, не напрямую, а через потребительские возможности.

На оценку молодёжью влияния семейных традиций значимое воздействие оказывают уровень потребительских возможностей семьи. Так среди самых бедных (нищих), которым не хватает средств даже на еду, доминирует максималистская категоричная биполярность. Самыми распространёнными

ответами среди них является полное признание или абсолютное отвержение роли семейных традиций (по 28,6%). Среди тех, кому не хватает средств на покупку одежды или вещей длительного пользования доминирует осторожное согласие с влиянием семейных традиций (40% и 31% соответственно). Это на 6-15% больше, чем среди молодежи в целом. На втором месте по значимости отмечается полное согласие с данным тезисом (29 и 25% соответственно). Среди более обеспеченных категорий молодежи, безусловно, доминирует полное согласие с определяющей ролью семейных традиций. Вместе с тем, среди молодежи, которая может без труда приобретать вещи длительного пользования, купить машину, не выявлено абсолютного отрицания роли семейных традиций, но больше, чем в других категориях молодого поколения тех, кто подчеркивает ситуативный характер этого влияния (29%). Таким образом, чем выше уровень потребления в семье, тем значимее роль семейных традиций в формировании привычек молодежи. Исключением здесь является категория самой дискриминируемой в потребительском отношении молодежи, которая отличается категоричной биполярностью безоговорочного максималистского признания этого влияния или абсолютного его исключения.

Важной личностно-субъективной характеристикой взаимоотношений в семье является отношение представителей молодого поколения к своим родственникам (см. таблицу 10). В ходе опроса большинство молодежи (66%) признались, что любят их. Особенно высоко свою привязанность к членам своей семьи выказали девушки (72%).

Таблица 10

Гендерные различия в отношении молодежи к своим родственникам, % по гендеру

Я люблю своих родственников	Гендер		По выборке
	Мужской	Женский	
Абсолютно не согласен	2,3	1,1	1,7
Скорее не согласен, чем согласен	3,1	3,0	3,0
По ситуации	11,0	5,9	8,4
Скорее согласен, чем не согласен	22,4	17,8	20,1
Полностью согласен	60,1	72,2	66,2
Нет ответа	1,1	0	0,6

Менее горячую привязанность проявили 20% молодежи, чаще – юноши (22,4%). Именно они чаще оценивают своё отношение к родственникам с позиций ситуативности (11%), в то время как среди девушек таких почти в 2 раза меньше (6%). Демонстративно отказывают родственникам в своей любви 2% юношей и 1% девушек. Иными словами, около 5% саратовских семей можно отнести к неблагополучным с точки зрения их внутрисемейных личностных взаимоотношений. Их можно рассматривать как явно деструктивных агентов семейной социализации молодежи.

Выявляя влияние возраста на отношение молодёжи к своим родственникам (см. таблицу 11), необходимо отметить доминирующую распространённость родственной любви среди представителей всех возрастных категорий (66%), особенно – среди юных (18-21 год) и молодых (22-25 лет). Более осторожное признание в любви чаще других выражали подростки (до 17 лет включительно) и «зрелые» (25 лет и старше). Именно эти же категории молодёжи чаще других полностью или частично отказывали родственникам в любви, хотя в целом доля таких не велика – 2-3%. Можно предположить, что причины недовольства своими родственниками у этих групп молодёжи различны и связаны с приоритетными установками на сверстников (у подростков) или свою молодую семью – у наиболее зрелой категории молодёжи.

Таблица 11

Влияние возраста молодёжи на отношение к родственникам, % по возрастным категориям

Я люблю своих родственников	Возрастные группы				По выборке
	Подростки	Юные	Молодые	Зрелые	
Абсолютно не согласен	3,4	2,0	2,0	0	1,7
Скорее не согласен, чем согласен	3,4	2,8	2,0	4,3	3,0
Трудно сказать	8,7	5,8	11,7	10,9	8,4
Скорее согласен, чем не согласен	22,4	20,5	13,7	23,5	20,1
Полностью согласен	62,1	68,5	69,6	60,5	66,2
Нет ответа	0	0,4	1,0	0,8	0,6

Анализ сопряжённости признаков показал, что доход и потребительские возможности семьи в значительной степени влияют на отношение к родственникам. **Не** смотря на то, что подавляющее большинство среди всех имущественных категорий молодёжи заявляют о своей любви к ним, в большей степени эта привязанность ощущается среди срединной части малоимущей молодёжи (на 15,3% больше, чем в среднем по выборке). Самыми осторожными в проявлении этой любви оказались бедные категории молодёжи (на 2% больше, чем в среднем по выборке). Проявлять свою любовь ситуативно чаще других склонны обеспеченные представители молодёжи. О своей нелюбви к родственникам с разной степенью категоричности наиболее склонны заявлять малообеспеченные и обеспеченные представители молодёжи. Иными словами, чем выше доход и потребительские возможности семьи, тем чаще её молодые представители склонны выражать осторожное отрицание своей любви к родственникам.

Большинство молодёжи (68%), особенно девушки (73%) полностью разделяют мнение о том, что их дом – это их крепость (см. таблицу 12). Однако именно они (девушки) несколько чаще других подчеркивают ситуационный характер этого отношения к своей защищённости в семье.

Таблица 12

Гендерные характеристики отношения молодежи к своей семье, % по гендеру

Мой дом – Моя крепость	Гендер		По выборке
	Мужской	Женский	
Абсолютно не согласен	1,9	1,9	1,9
Скорее не согласен, чем согласен	2,7	0,4	1,5
По ситуации	6,8	7,4	7,1
Скорее согласен, чем не согласен	24,4	16,6	20,5
Полностью согласен	63,1	73,3	68,3
Нет ответа	1,1	0,4	0,8

Среди юношей чаще встречается осторожное несогласие с этим утверждением, что, видимо, связано с большим стремлением к самореализации за пределами своей семьи. Причём, чем старше представитель молодёжи, тем больше он ориентирован на это (см. таблицу 13). Исключение составляют самые «зрелые» представители молодёжи (старше 25 лет), которые продемонстрировали наибольшую приверженность в интерпретации позиции «мой дом – моя крепость» (почти на 5% больше, чем в среднем по выборке).

Таблица 13

Возрастные характеристики отношения молодежи к своей семье,
% по возрастным категориям

Мой дом – Моя крепость	Возрастные группы				По выборке
	Подростки	Юные	Молодые	Зрелые	
Абсолютно не согласен	1,7	2,0	2,0	1,7	1,9
Скорее не согласен, чем согласен	1,7	1,6	2,9	0	1,5
По ситуации	8,6	7,9	7,8	4,2	7,1
Скорее согласен, чем не согласен	24,2	17,2	25,5	21,0	20,5
Полностью согласен	62,1	70,5	60,8	73,1	68,3
Нет ответа	1,7	0,8	1,0	0	0,8

Можно предположить, что их социальный опыт подталкивает к интерпретации семьи как основы своей стабильности и безопасности. При этом, чем выше доходная категория молодёжи, тем меньше они рассматривают свой дом как основу своей защищённости, что, возможно, связано с более интенсивными внешними (по отношению к семье) социальными взаимосвязями. Большинство молодёжи (см. таблицу 14) в той или иной степени любят быть дома (70%). Однако это больше относится к девушкам (66%), чем к юношам (60%). Домашнее пребывание юноши оценивают ситуативно (20%) или негативно (17%). При этом, чем моложе человек, тем больше он проявляет нежелание находиться дома. Особенно это относится к учащимся и временно не работающим представителям молодёжи.

Таблица 14

Влияние гендера на желание молодёжи быть дома, % по гендерным категориям

Я люблю быть дома	Пол респондента		По выборке
	Мужской	Женский	
Абсолютно не согласен	5,7	4,4	5,1
Скорее не согласен, чем согласен	11,4	5,2	8,3
По ситуации	20,2	13,3	16,7
Скорее согласен, чем не согласен	21,3	22,6	22,0
Полностью согласен	40,3	54,1	47,3
Нет ответа	1,1	0,4	0,8

По мнению большинства молодёжи, все члены их семьи полностью (53%) или частично (28%) доверяют друг другу; им всегда (54%) или почти всегда (25%) интересно находиться со всеми членами семьи (см. таблицу 15); у них никогда (71%) или почти никогда (12%) не применяется насилие; в их семьях нет алкоголиков (67%).

Таблица 15

Субъективное мнение молодёжи о взаимоотношениях в своей семье, % по каждой характеристике

Взаимоотношения в семье	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	По ситуации	Скорее согласен, чем не согласен	Полностью согласен
Все члены моей семьи доверяют друг другу	2	5	12	28	53
В моей семье царит полное взаимопонимание и взаимопомощь	1	4	18	31	46
Конфликты в моей семье скорее исключение, чем правило; если и происходят, то в уважительной форме	4	8	20	32	36
В моей семье мнение детей уважается, также как и мнение родителей	4	3	17	26	50
Мне интересно со всеми членами моей семьи	3	4	14	25	54
В моей семье не применяется насилие	5	4	8	12	71
В моей семье нет алкоголизма	5	4	8	16	67

Однако только 50% опрошенных указали на то, что в их семье мнение детей уважается, также как и мнение родителей. Еще меньше – что в их семье царит полное взаимопонимание и взаимопомощь (46%). И только 36% отметили, что конфликты в их семье скорее исключение, чем правило, а если и происходят, то в уважительной и вежливой форме.

Таким образом, только в двух третях семей царит благополучная атмосфера, способствующая позитивной социализации молодежи. В 83% семей совсем или почти совсем не применяется насилие, нет алкоголизма. В 81% семей – все в той или иной степени доверяют друг другу. Молодёжи интересно в своей семье (79%), где в той или иной степени царит взаимопонимание и взаимопомощь (77%), детей уважают так же, как и родителей (76%), где редко происходят конфликты (68%). Однако от 5 до 12% молодёжи отмечают полное или частичное отсутствие этих характеристик в своей семье и ещё 9-21% отмечают их ситуативный характер. В семье порой нет доверия друг к другу (7%), отсутствует взаимопонимание и взаимопомощь (5%), мнения детей или родителей не уважаются (8%), не интересно находиться со всеми членами семьи (7%), царят повышенный уровень конфликтности (12%), насилие (9%) и алкоголизм (9%). Иными словами, процесс социализации каждого пятого молодого человека в семье носит в той или иной степени деструктивный характер. Это способствует девальвации и деформации семейных ценностей среди молодёжи и становится тормозом развития многих сфер жизнедеятельности общества.

Подводя итоги, ещё раз подчеркнём, что доход семьи выступает важным фактором влияния семейных ценностей на социализацию молодёжи. Чем выше уровень дохода, тем менее категорично молодёжь относится к ценностям своей семьи, меньше степень её традиционности, меньше доля молодых людей, абсолютно игнорирующих свои семейные ценности, но выше доля тех, кто полностью их поддерживает, ценит семейные традиции. Чем ниже материальная обеспеченность семьи, тем больше молодёжь склонна полностью игнорировать традиции своей семьи. Иными словами, различный семейный доход вызывает определённые различия в оценках молодёжью степени влияния семейных традиций. Однако, по всей вероятности, не напрямую, а через потребительские возможности. Чем выше уровень потребления в семье, тем значимее роль семейных традиций в формировании привычек молодёжи. Исключением здесь является категория самой дискриминируемой в потребительском отношении молодёжи, которая отличается категоричной биполярностью безоговорочного максималистского признания этого влияния или абсолютного его исключения. Вместе с тем, чем выше доход и потребительские возможности семьи, тем чаще её молодые представители склонны выражать осторожное отрицание своей любви к родственникам, тем меньше они рассматривают свой дом как основу своей защищённости, что, возможно, связано с более интенсивными внешними (по отношению к семье) социальными взаимосвязями. При этом уровень традиционности своей семьи выше других оценивают самые бедные и самые состоятельные категории саратовской молодёжи.

Значимым фактором молодежной интерпретации семейных ценностей выступает возраст. Чем моложе человек, тем больше он проявляет нежелание находиться дома. Чем старше становятся молодые люди, тем больше они

ощущают полную или частичную зависимость своих привычек от семейных традиций. Чем они моложе — тем больше интерпретируют это влияние с позиций ситуативности, осторожного неприятия. Это предполагает усиление адресности мер по формированию у молодёжи конкретных семейных ценностей, ибо без внедрения в массовое сознание идеологии здоровой семейной жизни, повышения её культуры, в том числе — в ракурсе внутрисемейного социального взаимодействия поколений, преодоление депопуляционных тенденций в российском обществе становится невозможным.

Список литературы

Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. — 210 с. 1 CD-ROM

Антонов А. Н. Системное представление семьи как объекта исследований // *Семья в России*. 1998. № 3/4. С. 52-68.

Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // *Социологические исследования*. 2008. Т. 7. № 1.

О чём мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. — 400 с.

Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. — 325 с.

Гурко Т. А. Развитие теоретического знания в западной социологии семьи // *Россия реформирующаяся: Ежегодник — 2010*. Выпуск 9. — М.: Новый Хронограф, 2010. — С. 88-107.

Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // *Ценности и смыслы*. 2011. № 4. С. 26-45.

Гурко Т. А. Семья и родительство в России на фоне постиндустриальных обществ // *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие* Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ — М.: РОС, 2012 — 1 CD ROM — С. 3343-3350 [Электронный ресурс] Официальный сайт ИС РАН URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf> (дата обращения: 12.11.2013).

Идеальная семья по-русски. Пресс-выпуск ВЦИОМ. №2383 28.08.2013. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/114376.html?no_cache=1&cHash=e2eaf5277f&print=1 (дата обращения: 30.09.2013).

Красавцева Е. И., Шестакова Н. Н. Семейные ценности и воспитание подрастающего поколения // [Электронный ресурс] Официальный сайт ИС РАН URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209491738.pdf (дата обращения: 12.11.2013).

Кузнецова Т. Е. Семья как ценность современной молодёжи // Стратегии социализации молодёжи в глобальном мире: Сб. науч. трудов. / Под ред. проф. В. Н. Белова. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2011. – С. 174-178.

Лапин Н. И. Ценности «сохранение-открытость изменениям» и сетевые инновационные институты // Общественные науки и современность. М., 2009. № 5.

Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1. С. 33-59.

Магун В. С., Руднев М. Г. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. 2010. № 9-10. С. 65-72.

Магун В. С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов: традиционное и современное // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 2. / Под ред. Т. М. Малевой и О. В. Синявской. М.: Независимый институт социальной политики // [Электронный ресурс] Официальный сайт ИС РАН URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Ros_Fr_Magun.pdf (дата обращения: 12.11.2013).

Мастикова Н. С. Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований ценностей // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 36-46.

Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы, теории, методологии и методики. М., Наука, 1989. – 116 с.

Митрикас А. Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65-73.

Русанова А. А. Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №4(12), 2012 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 21.10.2013).

Шлычкова О. Н. Эволюция семейных ценностей в современной культуре // Человеческий капитал. 2010. № 8 (20). – С. 80-83.

Family Values Among Youth: a Factor Analysis of the Survey

Beginina Irina Aleksandrovna

Candidate of Philosophical Sciences, the Head of the Chair of Regional Studies of Sociology of Department of FSEE HPE «Saratov State University Named after N.G. Chernyshevsky». Kazachya st., house 120, Bldg. 7, Saratov, 410012, Russia.
E-mail: begininaia@info.sgu.ru

Ivchenkov Sergej Grigoryevich

Doctor of Sociological Sciences, the Head of the Chair of Youth Sociology the Dean of Sociology of Department of FSEE HPE «Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky». Kazachya st., house 120, Bldg. 7, Saratov, 410012, Russia.
E-mail: ivchenkovsg@mail.ru

Shhmatova Nadezhda Vladimirovna

Doctor of Sociological Sciences, the Chair of Applied Sociology, the Head of the Centre of Regional Social Research of Sociology Department of FSEE HPE «Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky». Kazachya st., house 120, Bldg. 7, Saratov, 410012, Russia.
E-mail: shhmatovanv@info.sgu.ru

Abstract. The article addresses the results of a sociological investigation carried out in Saratov, Russia. The investigation is aimed at studying the youth's opinion on family values. The results showed that 83% of the studied families are free from violence and alcoholism and 81% demonstrate mutual trust. The youth take an interest in their families (79%) if mutual understanding and assistance dominate their family relations (77%), if children are respected as well as parents (76%), and if family conflicts are rare (68%).

Of the sample, 5-12% indicate the lack of all those characteristics in their own families, but 9-10% report the occasional presence of these characteristics. In other words, only 2/3 of the families provide the ideal atmosphere that promotes positive youth socialisation. The family socialisation of one fifth of the young generation is more or less destructive.

It is revealed that the higher a family's income level is, the less strictly the youth in that family treat family values. Moreover, in such families, the level of conventionality is lower and the number of young people that absolutely ignore family values is less. The higher the consumption level of the family is, the more significant the role of traditions in the formation of youth habits is. In this, the poorest and the most well-to-do categories of Saratov youth evaluate their levels of conventionality as equally high.

Girls more often than young men prefer to stay at home, regard family traditions more highly, report mutual respect among relatives, and stress situational protection within the family. Young men evaluate their staying at home and the level of mutual understanding situationally or negatively. The younger the person is, the more he/she wishes to spend time outside. Over the course of time, young people come to feel their habits' dependence on family values more strongly. Younger people explain this influence from the situational or hostile point of view.

This implies the strengthened targeting of measures aimed at the formation of concrete family traditions among youth. To sum up, the introduction of healthy family life ideology and an increase in the cultural level, particularly in the context of intra-family generations' mutual activity, lead to overcoming depopulation tendencies in Russian society.

REFERENCES

- Aktual'nye problemy roditel'stva v Rossii. [*Actual problems of parenthood in Russia*]. Otv. red. T. A. Gurko. M.: Institut sotsiologii RAN, 2013. — 210 s. 1 CD-ROM. (In Russ.).
- Antonov A. N. Sistemnoe predstavlenie sem'i kak ob'ekta issledovaniy. [*System representation of the family as an object of study*]. J. Sem'ya v Rossii. — 1998. № 3/4. PP. 52-68. (In Russ.).
- Golod S. I. Sotsiologo-demograficheskiy analiz sostoyaniya i evolyutsii sem'i. [*Sociological and demographic analysis of the state and evolution of the family*]. J. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2008. T. 7. № 1. (In Russ.).
- O chem mechtayut rossiyane: ideal i real'nost'. [*What dream Russians*]. Pod red. M. K. Gorshkova, R. Krumma, N. E. Tihonovoy. — M.: Ves' Mir, 2013. — 400 s. (In Russ.).
- Gurko T. A. Brak i roditel'stvo v Rossii. [*Marriage and parenthood in Russia*]. M.: Institut sotsiologii RAN, 2008. — 325 p. (In Russ.).
- Gurko T. A. Razvitie teoreticheskogo znaniya v zapadnoy sotsiologii sem'i [*Development of theoretical analysis in the western sociology of the family*]. V kn.: Rossiya reformiruyuschayasya: Ezhegodnik — 2010. Vypusk 9. — M.: Novyj Hronograf, 2010. S. 88-107. (In Russ.).
- Gurko T. A. Institut sem'i v postindustrial'nyh obschestvah. [*Institution of the family in the post-industrial societies*]. J. Tsennosti i smysly. 2011. № 4. (In Russ.).
- Gurko T. A. Sem'ya i roditel'stvo v Rossii na fone postindustrial'nyh obschestv [*Family and Parenthood in Russia against postindustrial societies*]. J. Sotsiologiya i obschestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie. [Elektronnyy resurs]: Ofitsial'nyy sayt IS RAN. Materialy IV Ocherednogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa / ROS, IS RAN, AN RB, ISPPI. — M.: ROS, 2012. — 1 CD ROM. S. 3343-3350. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf> (data obrashcheniya: 12.11.2013). (In Russ.).
- Ideal'naya sem'ya po-russki. [*Ideal family in Russian*]. Press-vypusk VTsIOM. №238328.08.2013. [Elektronnyy resurs]: Ofitsial'nyy sayt VTsIOM. URL: http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/114376.html?no_cache=1&cHash=e2eaf5277f&print=1 (data obrashcheniya: 30.09.2013). (In Russ.).
- Krasavtseva E. I., Shestakova N. N. Semeynye tsennosti i vospitanie podrastayushchego pokoleniya. [*Family values and upbringing of the younger generation*]. [Elektronnyy resurs]: Ofitsial'nyy sayt IS RAN. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209491738.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2013). (In Russ.).
- Kuznetsova T. E. Sem'ya kak tsennost' sovremennoy molodezhi. [*Family as the value of today's youth*]. V kn.: Strategii sotsializatsii molodezhi v global'nom mire: Cb. nauch. trudov. Pod red. prof. V. N. Belova. — Saratov: Izdat. tsentr «Nauka», 2011. — PP. 174-178. (In Russ.).
- Lapin N. I. Tsennosti «sohranenie-otkrytost' izmeneniyam» i setevye innovatsionnye instituty. [*Values "conservation — openness to change" and network innovative institutions*]. J. Obschestvennye nauki i sovremennost'. M., 2009. № 5. (In Russ.).
- Magun V., Rudnev M. Zhiznennyye tsennosti rossiyskogo naseleniya: shodstva i otlichiya v sravnenii s drugimi evropeyskimi stranami. [*Life values Russian population: similarities and differences in other European countries sravneniis*]. J. Vestnik obschestvennogo mneniya. 2008. № 1. PP. 33-59. (In Russ.).
- Magun V. S., Rudnev M. G. Mezhdunarodnye sravneniya bazovykh tsennostey rossiyskogo naseleniya i dinamika protsessov sotsializatsii. [*International comparisons of basic values of the Russian population dynamics and processes of socialization*]. J. Obrazovatel'naya politika. 2010. № 9. PP. 65-72. (In Russ.).

Magun V. S. Normativnye vzglyady na sem'yu u rossiyan i frantsuzov: traditsionnoe i sovremennoe. [*Normative views on family Russians and the French: the traditional and contemporary*]. V kn.: Roditeli i deti, muzhchiny i zhenschiny v sem'e i obschestve. Vypusk 2. Pod red. T. M. Malevoy i O. V. Sinyavskoy. M.: Nezavisimyj institut sotsial'noy politiki. [Elektronnyy resurs]: Ofitsial'nyj sayt IS RAN URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Ros_Fr_Magun.pdf (data obrascheniya: 12.11.2013.) (In Russ.).

Mastikova N. S. Tsennosti rossiyan: chto sleduet iz sopostavleniya statistik mezhdunarodnyh issledovaniy tsennostey. [*Values Russians: that follows from a comparison of statistics values for International Studies*]. J. Sotsiologicheskij zhurnal. 2013. № 1. (In Russ.). PP. 36-46.

Matskovskiy M. S. Sotsiologiya sem'i. Problemy, teorii, metodologii i metodiki. [*Family sociology: problems of theory, methodology and techniques*]. M., Nauka, 1989. (In Russ.). — 116 p.

Mitrikas A. Sem'ya kak tsennost': sostoyanie i perspektivy izmeneniy tsennostnogo vybora v stranah Evropy. [*The family as a value: state and prospects changes choice of values in Europe*]. // Sotsiologicheskie issledovaniya. № 5, 2004 // [Elektronnyy resurs]: Ofitsial'nyj sayt IS RAN URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-05/mitrikas.pdf>; <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0229/analit01.php> (data obrascheniya: 21.10.2013) (In Russ.).

Rusanova A. A. Sem'ya kak tsennost' i institut sotsial'nogo samoopredeleniya studencheskoy molodezhi. [*The family as a social institution and the value of self-determination of students*]. J. Sovremennye issledovaniya sotsial'nyh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal), № 4(12), 2012 [Elektronnyy resurs]: URL: www.sisp.nkras.ru (data obrascheniya: 21.10.2013) (In Russ.).

Shlychkova O. N. Evolyutsiya semeynyh tsennostey v sovremennoy kul'ture. [*The evolution of family values in contemporary culture*]. J. Chelovecheskiy kapital. — 2010. № 8 (20). — S. 80-83. (In Russ.).

